

УДК 343.9.018/.431

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФАКТОРАХ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ, С УЧАСТИЕМ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

¹Исаева К.А., ²Салиев А.А.

¹КНУ им. Ж. Баласагана, Бишкек, e-mail: nazel81@mail.ru;

²Аппарат Правительства Кыргызской Республики, Бишкек, e-mail: almambet.saliev@mail.ru

Статья посвящена анализу современных детерминант, влияющих на рост торговли людьми, совершаемых организованной преступностью, как в странах СНГ в целом, так и в Кыргызской Республике в частности, при этом авторы акцентировали внимание на понятиях «причины», «условия», «факторы», «причинно-следственная связь», раскрывая их путем гипотетико-дедуктивного метода. В исследовании особое внимание уделено социальным, политическим, экономическим факторам на фоне проводимых правовых реформ в Кыргызской Республике, которые повлияли на формирование организованных преступных групп, а также совершение ими торговли людьми, при раскрытии данного аспекта авторами использованы такие методы научного исследования, как: обобщение, индукция, дедукция, анализ и синтез. На основании анализа привлеченных к исследованию источников авторы делают вывод о том, что рассматриваемые преступления остаются нераскрытыми как в силу латентности их характера, так и в связи с особенной продуманностью совершения, тщательностью подготовки в условиях глубокой конспирации, тщательностью сокрытия следов преступления, недостаточной информированностью правоохранительных органов о лицах, подготавливающих и совершающих данную категорию преступлений.

Ключевые слова: организованная преступная группа (ОПГ), транснациональная организованная преступность, «политическая преступность», торговля людьми, криминогенный потенциал, условия, причины, факторы

TO THE ISSUE ABOUT MAIN FACTORS OF DETERMINISTIC HUMAN TRAFFICKING WITH THE PARTICIPATION OF ORGANIZED CRIMINAL GROUP

¹Isaeva K.A., ²Saliev A.A.

¹Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, e-mail: nazel81@mail.ru;

²Government Office of the Kyrgyz Republic, Bishkek, e-mail: almambet.saliev@mail.ru

This article is devoted to the analyzing modern determinant influencing to the increasing of human trafficking, which are committed by organized criminality in both of the Commonwealth of Independent States (CIS) and in the Kyrgyz Republic privately. Also, authors make attentions on the conceptions of «reasons», «conditions», «factors», and «causal relationship» disclosing them by hypothetical-deductive methods. In this researching the main attention was focused on social, political, economical factors on the backdrop conducted legal reform in the Kyrgyz Republic, which have influenced on the formation of organized criminal groups and also committed by them human trafficking crime. In disclosing this aspect, such methods of scientific researching as generalization, induction, deduction, analyses, and synthesis are used by authors. On the basis of analyzing by the involved to the researching the sources, the authors have concluded that investigated crimes did not have disclosed as both of their latent characters and as in connection with special consideration of committing, careful preparation in conditions of deep conspiracy, carefulness of concealing the traces of crime, insufficient awareness of law enforcement agencies about persons who prepare and commit this category of crimes.

Keywords: organized criminal group (OCG), transnational organized criminality, «political criminality», human trafficking, criminogenic potential, conditions, reasons, factors

Без сомнения, одной из предпосылок для определения основных направлений деятельности органов следствия и дознания является выявление причинного комплекса рассматриваемого преступления. И это является логичным, поскольку между познанием преступности и организацией противодействия ей обязателен этап получения информационной базы, позволяющей прогнозировать форму преступного поведения в той или иной ситуации.

Отметим, что вопросы, связанные с определением понятия и установлением причин и условий совершения организованными преступными группами (далее ОПГ) любого криминального деяния вызывают немало полемики среди юридического со-

общества. Что касается понятия, то преимущественная часть ученых солидарна, что «...условия – такие антисоциальные явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины» [1, с. 169].

Е.В. Полянская в этой связи подчеркивает, что «... причины по содержанию носят социально-психологический характер, а условия имеют также экономическое, политическое, правовое, организационное содержание. Причины порождают преступность, условия способствуют формированию причин к преступному действию. Условия сами не могут породить преступление и преступность. Но без их наличия причина не может

ни сформироваться, ни реализоваться. Таким образом, между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», охватывающее и те, и другие» [2, с. 124].

Несколько иной подход у С.И. Курганова, который считает, что различия между причинами и условиями весьма относительны, поскольку в разных ситуациях одно и то же явление может стать и причиной, и условием [3, с. 55], что осложняет их дифференциацию.

Но здесь следует признать, что на сегодняшний день ученые самых различных специальностей все больше предпочитают говорить о факторах, которые оказывают влияние на объект исследования, а также о корреляционной зависимости между ними, отказываясь при этом как от формулировки «причина», так и причинного объяснения своего объекта [4, с. 55].

Мы хотели бы акцентировать внимание, что здесь сама причинно-следственная связь, будучи одной из составляющей детерминант, влияет на основные направления деятельности по совершенствованию мер, связанных с противодействием организованной преступности. Но в данном случае, безусловно, следует, прежде всего, исходить из специфики криминогенных явлений, а также связанных с ними социальными противоречиями, которые зависят от целого ряда обстоятельств, изменяющихся в обществе под влиянием различного комплекса факторов.

Мы считаем верным в нашей ситуации, оперировать такими понятиями, как «детерминанты», «факторы», порождающие торговлю людьми и использование рабского труда.

Следует отметить, с позиции Ф.Н. Кадинова, основными факторами, детерминирующими рассматриваемый нами вид преступления, являются экономическая интеграция и мировой процесс глобализации, активизация транснациональной организованной преступности, мировая трудовая миграция, коррупция в органах государственной власти, недостаточный уровень профессионализма органов правопорядка, развитие индустрии секса, безработица, проблемы законодательства и т.д. [5, с. 13–14].

С точки зрения А.Н. Тукубашевой «... причинами возникновения и существования торговли людьми являются бедность населения, теневая экономика и коррупция, миграция населения, дискриминация по признаку пола» [6, с. 135].

Вместе с тем, исходя из проведенного нами анализа, мы придерживаемся мнения,

что факторы, способствующие торговле людьми, и использование рабского труда с участием организованной преступности следует дифференцировать на два уровня иерархии: первый – это факторы, детерминирующие организованную преступность в целом, второй – специфические факторы, которые в наибольшей степени порождают совершение данной категории преступлений с участием ОПГ. Такой подход позволяет рассматривать комплекс факторов во всем его многообразии, обогащая общую картину объективно существующих реалий, в особенности, когда речь идет о преступлениях, совершаемых с участием ОПГ.

Следует учитывать, что любое обобщение и анализ как правоприменительной практики, так и имеющихся теоретических источников вносит существенный вклад по пополнению информационной базы различных отраслей права, в том числе, криминологии и криминалистики. Поэтому является обоснованным выделение в рассматриваемой сфере таких основных факторов, как социально-политическая, социально-экономическая, культурно-нравственные, социально-психологические, обострение криминогенной обстановки в целом и активизация организованной преступности, в частности. Но наряду с этим, считаем необходимым акцентировать внимание, что отдельные из вышеуказанных факторов порой относятся и к специфическим детерминантам, поскольку это может быть одной из предпосылок для развития рассматриваемой криминальной деятельности ОПГ.

Одним из важных факторов, продуцирующих организованную преступность в целом, является состояние экономической составляющей государства.

Как известно, в странах СНГ (после распада СССР) требовалось проведение коренных преобразований на основе детально выработанной стратегии и тактики в контексте моделей реформирования экономики зарубежных стран, а также специфики реальной действительности каждого отдельно взятого государства, в том числе менталитета страны. Сложившаяся ситуация в данной сфере привела не только к существенным дефектам и просчетам в области экономики, но и стала значительным криминогенным потенциалом появления организованной преступности более широкой направленности. Организованная преступность посредством осуществления криминального бизнеса стала получать существенные денежные средства, создавая для себя условия для разрешения ряда вопросов с целью обеспечения безопасности его участников.

Огромное влияние на экономику страны оказала теневая экономика. Не меньший вред состоянию экономики стран СНГ в целом и Кыргызской Республики в частности, принесла несовершенная система налогообложения, позволяющая использовать существующие просчеты в преступных целях.

Никто не оспаривает, что преимущественная часть сфер экономики стала объектом интересов у ОПГ. Имущественное расслоение общества, безработица, падение жизненного уровня населения в целом, привели к увеличению количества монополизированной части общества и появлению маргинальных элементов, создали и создают условия для появления ОПГ, которые совершают корыстно-насильственные преступления, в том числе: осуществляют криминальную деятельность в качестве бовиков, а также устанавливают криминальные связи в целях устранения (в том числе физического) конкурентов в сфере предпринимательства; осуществляют «защиту» от других криминальных структур; участвуют в нелегальных операциях по извлечению максимальной выгоды; расширяют свой нелегальный рынок для достижения поставленных задач и т.д.

Думается, что современная криминология доказала наличие генетической связи между возникновением организованной преступности и кризисными явлениями, наблюдаемыми в экономике, которые повлекли за собой не только ухудшение жизненного уровня общества, но и изменение расстановки политических сил на рынке и в политической системе в целом. Является обоснованным, что «... после обретения независимости Кыргызстаном произошла значительная перегруппировка политических сил, повлекших перераспределение сфер влияния как внутри страны, так и за ее пределами. Такая ситуация превратила Кыргызстан в объект пристального внимания отдельных зарубежных стран, где ими данное государство стало рассматриваться как возможная сфера своих интересов. Свидетельством этого являются активно действующие различные экстремистские группы и организации. Но это стало характерным и для некоторых других стран СНГ. Кроме того, нельзя не сказать о произошедших политических событиях в Кыргызстане в 2005 и 2010 гг., где причастны к нему и «политические» игроки других зарубежных стран» [7, с. 2194]. Сложно поспорить и о влиянии социально-политических факторов на рост организованной преступности в различных сферах деятельности государственных органов. И поэтому является зако-

номерным появление и такого термина, как «политическая преступность».

Такая картина, когда открыто, предпринимались попытки со стороны преступных авторитетов вхождения в органы государственной власти в Кыргызской Республике, на наш взгляд, несколько снизились (что свидетельствует о влиянии на криминальную ситуацию занятой позиции руководства страны). Но вместе с тем, по нашему мнению, это не означает, что ОПГ исчезли с политической арены, они продолжают поддерживать определенных представителей органов власти, но в более завуалированной форме. Вместе с тем, борьба за власть и политические интересы существующей клановой системы страны Среднеазиатского региона продолжает оказывать влияние не только на политическую, но и связанную с ней экономическую и социальную жизнь нового поколения страны. Такая ситуация не может не влиять и на создание благоприятных условий для ОПГ. Поскольку это негативно сказывается на деятельности правоохранительных органов, так как порой «ожесточенная» борьба не только между кланами, но целого ряда политических партий, стремящихся к власти, парализует их деятельность.

Кроме того, нельзя не учитывать, что нередко руководители политических партий прибегают к помощи своих однопартийцев, представителей средств массовой информации, сотрудников специальных служб либо к преступным группировкам, с целью дискредитировать своих «оппонентов», в том числе законодательную, исполнительную и судебную власти, что вызывает частую смену правительства, падение авторитета власти и права, а это порождает нестабильность в общественном сознании людей и ведет к ослаблению государственной власти. Нельзя также не отметить, что использование отдельными руководителями политических партий национальной напряженности в отдельных регионах государства влечет за собой межнациональный конфликт, обострение криминогенной обстановки в целом. И, как известно, это порождает возникновение все новых различных криминальных группировок, совершающих в последующем преступления, включая и особо тяжкие.

Такая ситуация не может не влиять на настроение общества, ведущие к росту социальной агрессивности, ослаблению веры в возможность позитивных изменений в государстве. На рост преступлений с участием ОПГ влияет несформированность в Кыргызской Республике политической культуры, о чем свидетельствует

проводимые в стране выборы (подкуп голосов избирателей, несовершенство выборного законодательства, слабый контроль за финансированием избирательных компаний и т.д.), в результате которых депутатский корпус могут пополнять лица, затем лоббирующие интересы организованной преступности.

Безусловно, особую обеспокоенность в такой ситуации у правоохранительных органов вызывает пополнение гражданами среднеазиатского региона, в том числе и Кыргызстана, рядов так называемого «Исламского государства», причем мотивационной основой преимущественно являются не религиозные убеждения, а материальные потребности. Не исключено, что по возвращении на родину такие граждане будут обладать всеми закоренелыми чертами преступника во всех его проявлениях. Такие лица являются угрозой для любого государства, поскольку могут создавать преступные группировки самой различной направленности [7; 8].

Не случайно, что «... реформирование УПК Кыргызской Республики проходит в условиях усложняющейся правовой системы, а потому постоянного поиска научной общественностью и правотворческими органами республики собственной модели, которая могла бы вобрать в себя положительный опыт существующих аналогичных систем зарубежных государств, так и отражать особенности судопроизводства страны, характерного для нашего общества» [9, с. 60].

Следует отметить, что с момента распада социалистической системы в странах СНГ возникла необходимость построения самобытных, уникальных правовых систем, где в основу были бы положены принципы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, особенно в сфере уголовно-процессуальных отношений. Закономерно, что правительства стран СНГ, старались минимизировать негативные последствия проводимых и планируемых правовых реформ, для чего внимательно изучались нюансы структуры права уже устоявшихся государств и были предприняты попытки имплементации ряда положений из зарубежного законодательства. Но вместе с тем, провести кардинальную реформу, которая бы освобождала от репрессивного порядка применения, противодействовала бы коррупционным проявлениям, установила бы контроль над преступностью и при этом обеспечивала бы реальное соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в полной мере ни в одной из государств-участников СНГ, на наш взгляд, не получилось.

Такая ситуация, безусловно, требует принятия адекватных мер со стороны госу-

дарства, которые бы отвечали реалиям сегодняшнего дня. Не можем не оперировать, что, к сожалению, в настоящее время ряд указанных преступлений остается нераскрытыми как в силу латентности их характера, так и в связи с тем, что данные преступления отличаются от других общественно опасных деяний особенной продуманностью совершения, тщательностью подготовки в условиях глубокой конспирации, а также со сложностью, связанной со спецификой механизма их совершения, зачастую маскируемых под иные виды преступлений, тщательностью сокрытия следов преступления, недостаточной информированностью правоохранительных органов о лицах, подготавливающих и совершающих данную категорию преступлений.

На это также влияют и другие обстоятельства, такие как: порой низкий профессионализм самих сотрудников правоохранительных органов, нежелание очевидцев преступления в силу различных обстоятельств давать информацию о событии преступления, а порой противодействие и «незаинтересованность» различных органов в раскрытии таких преступлений, как торговля людьми.

Список литературы

1. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2005. – 629 с.
2. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 256 с.
3. Курганов С.И. Криминология: Учебное пособие / С.И. Курганов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2010. – 183 с.
4. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности: по материалам Восточной Сибири: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Иркутск, 2008. – 219 с.
5. Кадинов Ф.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 243 с.
6. Тукубашева А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты торговли людьми: на материалах Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Бишкек, 2011. – 148 с.
7. Issayeva K.A., Abduraimova N.E., Shimeeva Z.S., Toktorova A.E. The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // The Social Sciences (Pakistan). – 2015. – Т. 10, № 8. – P. 2194–2198. – URL: <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/2194–2198.pdf>.
8. Isaeva K.A., Abduraimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 243–248. – URL: <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243–248.pdf>.
9. Isajewa K.A. Problematische Aspekte der Entwicklung von einzelnen strafprozessinstituten in der Kirgisischen Republik // European Journal of Law and Political Sciences. – 2016. – № 4. – С. 59–64.